

Александр ТАТАРКИН, Ольга РОМАНОВА, Виктория АКБЕРДИНА

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ*

Противоречивые тенденции развития отечественной экономики в целом характерны и для промышленных регионов, в т.ч. и Большого Урала. В его составе выделяются субъекты РФ, занимающие лидирующие позиции в макрорегионе и «аутсайдеры» по приросту индекса промышленного производства, финансового результата, объема инвестиций в основной капитал, реальных располагаемых доходов населения и др. Оценка состояния экономики Свердловской области, крупнейшего индустриального региона страны, позволяет сделать вывод, что отставание производительности труда в промышленности области более чем в три раза по сравнению с зарубежными показателями является одним из важнейших факторов низкой конкурентоспособности отдельных отраслей промышленности. Преодоление негативных тенденций в Свердловской области, как и в России в целом, требует изменения стратегического вектора развития, его ориентации на проведение новой индустриализации. На Среднем Урале формируются необходимый человеческий капитал, креативность и ключевые компетенции, применение которых в области использования имеющихся минерально-сырьевых, научно-технологических, производственных и институциональных ресурсов позволит скорректировать стратегический вектор развития экономики области в соответствии с мировыми тенденциями технологического развития. Выявлены возможности использования пространства для экономического роста как одного из значимых ресурсов новой индустриализации. Приведены результаты использования методологических разработок авторов при формировании «Программы модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 г.».

Ключевые слова: новая индустриализация, промышленный регион, пространственный фактор, ресурсы и механизмы, тренды

Общие показатели развития Большого Урала

Так называемый Большой Урал относится к числу крупнейших промышленных регионов России¹. Основными отраслями его специализа-

* Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-П-7-1001.

¹ Большой Урал формируют субъекты РФ, входящие в Уральский федеральный округ, – Свердловская, Челябинская, Курганская и Тюменская области, а также Башкортостан, Удмуртия, Пермская и Оренбургская области, входившие ранее в состав Уральского экономического района (УЭР).

ции являются отрасли тяжелой индустрии, оборонно-промышленного и горнопромышленного комплексов. Противоречивые тенденции развития отечественной экономики, отчетливо выраженное торможение темпов ее роста в период 2012–2013 гг. в полной мере характерны и для Большого Урала. Так, промышленный рост здесь в 2013 г. составил 1,1%, что на 0,7 п.п. превышает аналогичный среднероссийский показатель, но на 0,2 п.п. ниже показателя, достигнутого на Урале в 2012 г.

На этом фоне некоторые субъекты РФ, образующие Большой Урал, продемонстрировали положительные итоги развития. В частности, в Пермском крае прирост индекса промышленного производства в 2013 г. в сравнении с 2012 г. составил 5%, что является наилучшим показателем среди всех субъектов РФ, формирующих Урал. Для Пермского края характерны и другие позитивные тенденции, обеспечившие ему лидерские позиции в макрорегионе. Так, объемы строительных работ здесь возросли на 5%, а ввод жилья — на 22%². Что касается сальдированного финансового результата, то в 2013 г. в сравнении с 2012 г. только в трех субъектах РФ, формирующих Большой Урал, был получен прирост финансового результата: в Удмуртии — на 38%, в Тюменской области — более чем на 10%. При этом в этих двух регионах 2012 г. был годом с отрицательным финансовым результатом. В Башкортостане сальдированный финансовый результат возрос более чем на 20%, а такие промышленные территории, как Свердловская и Челябинская области, продемонстрировали резкое снижение прибыльности — в пределах 38–40%.

Существенный спад объема инвестиций в основной капитал в 2013 г. был характерен для Курганской и Оренбургской областей (соответственно на 23% и 8%), при росте почти на 10% в Пермском крае, на 8% в Башкортостане, на 3% в Челябинской области и 2% в Удмуртии. Свердловская область продемонстрировала снижение объема инвестиций в основной капитал в 2012 г. на 5%, в 2013 г. — на 3%.

Реальные располагаемые доходы населения почти во всех субъектах РФ, входящих в состав Большого Урала, возросли. Исключение составляет лишь Курганская область. При этом наибольший прирост характерен для Оренбургской области (более 6%), затем идет Башкортостан (более 5%), Удмуртия (более 4%). В Тюменской, Челябинской и Свердловской областях прирост располагаемых доходов населения составил соответственно — 2%, 2,5% и 3,2%. В Пермском крае располагаемые доходы населения возросли почти на 3%.

Оценка состояния экономики Свердловской области

Особое место в структуре экономики Большого Урала занимает Свердловская область (Средний Урал). Для нее характерны высокий уровень развития промышленного производства, достаточно сбалансированная структура промышленного комплекса, мощный научно-технический, производственный и экспортный потенциалы. Показатели развития Среднего Урала в течение длительного времени превышали аналогичные среднероссийские показатели и показатели отдельных субъектов Большого Урала. За период 2000–2007 гг. в условиях меняющейся внешней и внутренней среды экономика области динамично развивалась, что стало результатом максимального использования благоприятной в тот период рыночной конъюнктуры

² См.: Жога Г. Конец времени // Эксперт-Урал. 2014. № 14. С. 19.

(см. табл. 1). За этот период в области был проведен комплекс мер, направленных на качественное преобразование экономики, реструктуризацию и технологическое переоснащение ряда производств, прежде всего металлургии³.

Однако тренды развития, характерные для Свердловской области в период кризиса и восстановительного роста (2008–2013 гг.), изменились в 2014 г. Произошло существенное замедление темпов, что в условиях, когда определяющая часть созданной добавленной стоимости приходится на промышленное производство (38% доля промышленности в ВРП в 2012 г.), лишь усиливает негативное влияние данного тренда.

Т а б л и ц а 1

Динамика социально-экономического развития Свердловской области в периоды 2000–2007 и 2008–2013 гг., в сопоставимых ценах, в %

Наименование показателя	Среднегодовой темп роста в 2000–2007 гг.	Среднегодовой темп роста в 2008–2013 гг.	Темп роста в 2013 г. к уровню 2012 г.
Валовой региональный продукт	108,7	н/д	н/д
Индекс промышленного производства	108,1	100,6	100,1
Оборот розничной торговли	118,8	106,5	104,2
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования	117,4	102,9	95,2
Перевозки грузов транспортом	112,0	97,9	101,9
Реальная заработная плата	114,1	102,4	103,1

Источник: Расчеты авторов в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года» по данным Федеральной службы государственной статистики.

Промышленность Свердловской области восстанавливалась 6 лет. Лишь к 2013 г. объем промышленного производства вышел на уровень 2007 г. И если в период 2010–2012 гг. можно было говорить о «восстановительном» росте, то 2013 г. может быть назван «стагнационным». Так, например, в металлургии, ключевой для Свердловской области отрасли, производство стали увеличилось только на 0,8% (к уровню 2012 г.), чугуна — на 0,7%, готового проката черных металлов — на 0,4%. При этом производство стальных труб сократилось на 4,6%. В 2013 г. существенно (на 26,7%) снизилось производство грузовых магистральных вагонов, что привело к сокращению объемов производства в смежных машиностроительных отраслях. Значительно упали объемы производства пищевых продуктов и напитков. Ответом на снижение промышленного производства стало его сокращение в инфраструктурных отраслях: производство электроэнергии в натуральном выражении уменьшилось на 8,5%; производство тепловой энергии — на 1,1%.

Наблюдаемая в России стагнация промышленности (см. рис. 1) особенно ощутима в Свердловской области, где наряду с общими последствиями

³ См.: Акбердина В.В., Гребенкин А.В. Возможности экономического развития Свердловской области с учетом технологической многоукладности // Экономика региона. 2009. № 3. С. 39–46.

кризиса накопился груз нерешенных проблем, характерных для старопромышленных регионов. Только за 2013 г. доля убыточных организаций в области увеличилась с 23% до 31%. В результате, если в докризисном 2007 г., по данным международного рейтингового агентства *Standart & Poor's*, значение кредитного рейтинга Свердловской области было «ВВ», а прогноз изменения рейтинга — «Позитивный», то уже по состоянию на январь 2014 г. кредитный рейтинг области стал «ВВ+», а прогноз — «Негативный».

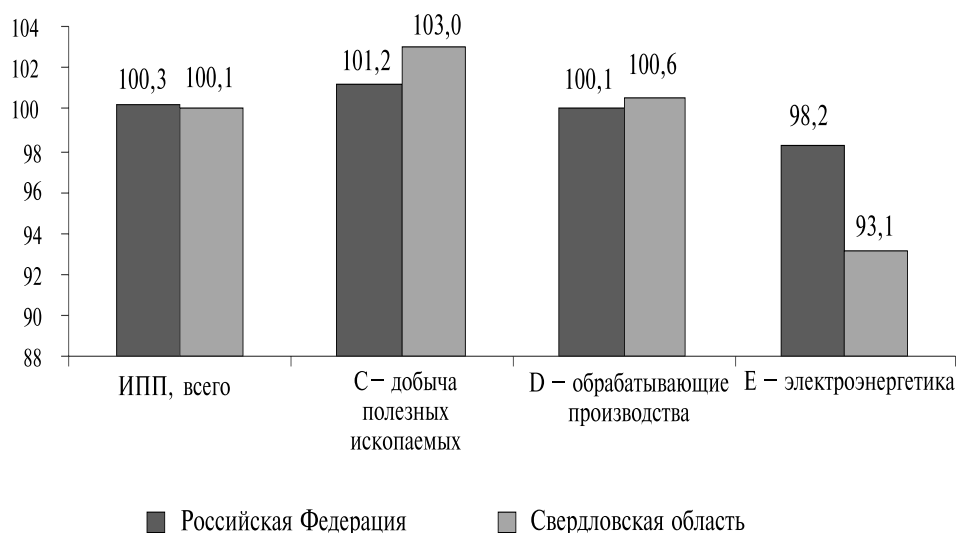

Рис. 1. Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности за 2013 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Свердловская область по-прежнему остается крупнейшим индустриальным регионом, однако инвестиционные возможности в сравнении с другими субъектами Федерации существенно сокращаются. В результате она теряет не только международные рейтинги, но и внутренние — в сравнении с другими регионами (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Место Свердловской области среди субъектов Российской Федерации

Наименование показателя	2007 г.	2012 г.
Суммарный объем отгруженных товаров собственного производства по видам экономической деятельности (C+D+E)	4	4
Оборот розничной торговли	5	4
Средняя номинальная начисленная заработная плата	16	23
Инвестиции в основной капитал на душу населения	7	27

За период 2007–2012 гг. темп роста *производительности труда* в целом по Свердловской области составил 117,4% при среднегодовом росте 103,3%. Наиболее высокие темпы отмечались в секторе добычи полезных

ископаемых (131,3% за период 2007–2012 гг.), в обрабатывающих производствах (121,6%) и строительстве (114,3%). Если в случае со строительством основным фактором роста производительности труда являлось увеличение оборота организаций за данный период, то в случае с базовыми секторами промышленности (добыча и обрабатывающие производства) этот рост в большей степени обусловлен снижением численности работающих на 27% и 20% соответственно.

Производительность труда по Свердловской области, рассчитанная по обороту организаций, в 2012 г. составляла чуть более 2 млн руб. на одного работающего. Наиболее производительным сектором была и остается торговля — 5,3 млн руб. и сектор по производству и распределению электроэнергии, газа и воды — 4 млн руб. В высокотехнологичном секторе обрабатывающих производств производительность труда по обороту составляла в 2012 г. чуть более 3 млн руб. на человека. При оценке производительности труда по добавленной стоимости выясняется влияние промежуточного потребления в производстве и оказании услуг. В материальных секторах экономики области добавленная стоимость в обороте составляет 40–45%, в торговле — более 50% (см. рис. 2).

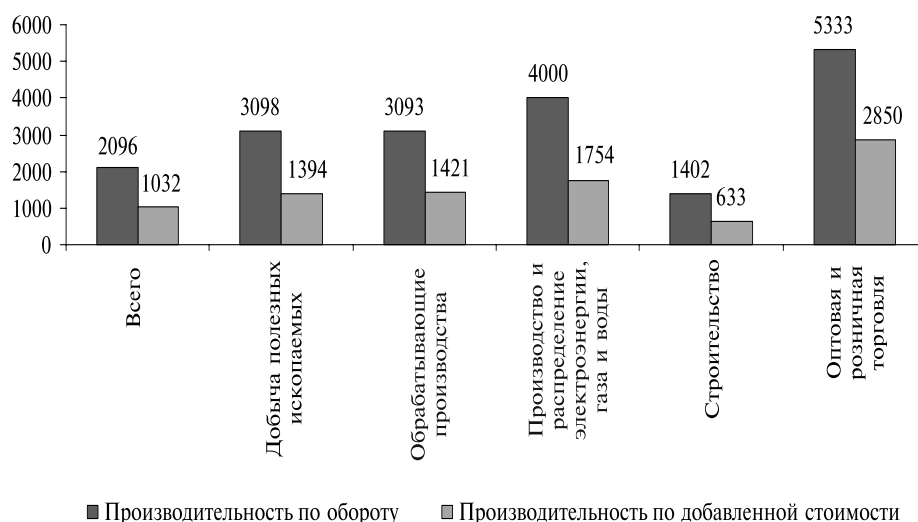

Рис. 2. Производительность труда по обороту и добавленной стоимости в базовых отраслях экономики Свердловской области в 2012 г., тыс. руб.

Наиболее эффективной отраслью промышленности в Свердловской области является металлургия — выработка на одного работающего составляет 5,3 млн руб. в год. Следующим по эффективности выступает химическое производство — выработка на одного работающего находится на уровне 2,9 млн руб. В машиностроительном комплексе производительность в среднем составляет 1,2 млн руб. Выработку в диапазоне от 1 до 2 млн руб. имеют предприятия по производству резинотехнических и пластмассовых изделий, неметаллических минеральных продуктов, электрооборудования, изделий из дерева и целлюлозно-бумажной продукции, транспортных средств и прочие производства. Наименее эффективными (выработка на одного работающего менее 1 млн руб.) являются предприятия потребительского сектора.

Сопоставление производительности труда и произведенных инвестиций в расчете на одного работающего показывает, что в целом по экономике Свердловской области при инвестициях в 2012 г. в размере 100 млн руб. на человека производительность труда составляет 2 млн руб. При этом в добывающем и обрабатывающих секторах производительность труда одного работающего в 40 раз меньше инвестиций в расчете на одного работающего, а в секторе торговли производительность труда, рассчитанная на основе оборота организаций, в 2 раза превышает инвестиции в расчете на одного работающего.

В целом, по оценке экспертов «ВТО-информ» и *Strategic Business Solution*, производительность труда в промышленности Свердловской области в среднем в 3,3 раза меньше, чем за рубежом, что является важнейшим фактором низкой конкурентоспособности отраслей машиностроения Свердловской области. Для сравнения, на крупнейших мировых компаниях (*Fortune Global 500*), занимающихся промышленным производством, выручка составляет в среднем более 350 тыс. долл. США на 1 работника, или, в пересчете, более 10 млн руб. А одно промышленное предприятие Свердловской области получает в среднем лишь около 3 млн руб. на 1 работника. В этих условиях, по оценкам экспертов, негативные последствия для Свердловской области от вступления России в ВТО составляют 11,4% от прогнозного выпуска на 2020 г., в т.ч. прямые потери роста — 3,2% и упущенные возможности роста — 8,2%. Результатом станет сокращение 81–162 тыс. рабочих мест⁴.

Вступление России в ВТО, ограничив возможности использования инструментов протекционистской и административной поддержки машиностроения, дало больше возможностей западным компаниям проводить свои интересы в стратегических для РФ инвестиционных проектах. В результате по продукции металлургии ожидается снижение пошлин с 15% до 6–10%. Негативное влияние на отрасль окажет и снижение спроса на металлоконструкции со стороны машиностроения, судостроения и строительства.

Выявленные тренды снижающихся темпов экономического роста, сокращения прироста инвестиционных ресурсов, замедления динамики роста доходов указывают на серьезные препятствия для развития Урала в рамках новых приоритетов развития. Эти препятствия еще больше усугубляются необходимостью привлечения значительных инвестиций в экономику старопромышленных регионов, связанной с острыми проблемами многолетнего недофинансирования как производственной, так и социальной инфраструктуры. В частности, несмотря на то что плотность железнодорожных путей общего пользования на территории Свердловской области в 3,5 раза выше средней по стране, существующее состояние инфраструктуры железнодорожного транспорта характеризуется нарастанием диспропорций, исчерпанием пропускных способностей ряда участков, в т.ч. по главному ходу Свердловской железной дороги. Эти ограничения связаны с тем, что темпы экономического развития области значительно превышают темпы развития транспортной инфраструктуры. В результате недостаточная пропускная способность железнодорожных путей приводит к снижению грузооборота на предприятиях. Серьезным ограничением грузооборота, а значит, и тормозом для промышленного роста, является состояние железнодорожной инфраструктуры подъездных путей и

⁴ См.: Бабкин К.А., Кузнецов А.В., Корчевой Е.А., Пронин В.В., Самохвалов В.А. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации / URL: http://wto-inform.ru/upload/map/sverdlovskaya_oblast.pdf.

высокий физический износ подвижного состава. Угрозу успешному развитию экономики Свердловской области представляют серьезные проблемы в сфере генерации электроэнергии и сетевого хозяйства. В условиях, когда более 60% энергетического оборудования выработало ресурс, но продолжает эксплуатироваться, говорить об экономичности этой сферы не приходится (КПД равняется 34–35%, тогда как в странах Европы он составляет 40%). Требуются серьезные инвестиции для инфраструктурного развития территорий.

На Урале рост производства лишь частично обеспечивается за счет ввода новых предприятий. В основном же речь идет о повышенной эксплуатации действующих мощностей. На сегодняшний день ресурс в производстве машин и оборудования выработан более чем на 45%, удельный вес полностью изношенных основных фондов в секторе добычи полезных ископаемых составляет около 25%, в обрабатывающей промышленности — 17–20%.

Основные векторы новой индустриализации

На Урале сложилась *технологическая неоднородность промышленного комплекса*, сохраняется аномальная технологическая многоукладность, что создает серьезные риски технологическому развитию.

Преодоление негативных тенденций требует, по нашему мнению, изменения стратегического вектора развития отечественной экономики, его ориентации на проведение *новой индустриализации*⁵. Последняя предполагает изменение отношения к использованию основных ресурсов — трудовых, производственных (среди которых для Урала особое значение имеют ресурсы минерально-сырьевые), институциональных⁶.

Главными ресурсами развития экономики на основе становления новой технико-экономической парадигмы должны стать *человеческий капитал, креативность и ключевые компетенции* в основных областях деятельности региональной экономики.

На сегодняшний день на рынке труда Свердловской области наблюдается структурное несоответствие между спросом на труд и его предложением в отраслевом, профессионально-квалификационном и территориальном аспектах. Спрос на квалифицированные рабочие кадры превышает предложение в таких ключевых отраслях, как машиностроение, металлургия, энергетика. Новые современные рабочие места требуют от работников обязательного профессионального, в ряде случаев — узкоспециализированного, образования. В то же время на существующем региональном рынке труда 80% претендентов на рабочие места обладают низким уровнем квалификации, 7% не имеют никакой квалификации, а 39% не получили профессионального образования. Ситуация ухудшается недостаточной практической подготовкой выпускников из-за неразвитой материально-технической базы вузов и недоработок в содержательном аспекте базовых образовательных программ.

Нельзя сказать, что эта проблема не находит внимания со стороны работодателей. Для коренного изменения ситуации в подготовке профессиональ-

⁵ См., напр.: Губанов С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция (серия «Сверхдержава»). М.: Книжный Мир, 2012. С. 5–7.; Татаркин А.И., Романова О.А. Возможности и механизмы неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. 2013. № 1. С. 21–38.

⁶ См.: Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. № 1. С. 48–51.

ных кадров, обеспечения собственными квалифицированными трудовыми ресурсами современного производства промышленные предприятия Среднего Урала осуществляют серьезные инвестиционные вложения в образовательные проекты. Уже сейчас эти вложения, например, металлургов сопоставимы с затратами государства на подготовку специалистов в вузах. Реализация новых региональных образовательных проектов в этой отрасли осуществляется на принципах частно-государственного партнерства. Так, например, на базе Первоуральского металлургического колледжа создан образовательный центр группы «Челябинский трубопрокатный завод» (ЧТПЗ), получивший название «Будущее белой металлургии». 500 млн руб., вложенных в его создание, — инвестиции ЧТПЗ, 200 млн руб. — бюджет Свердловской области. При этом учебный процесс здесь основан на сочетании теоретической подготовки (40% учебного времени) и практических занятий (60%).

Улучшение использования *минерально-сырьевых ресурсов* требует переориентации внимания на ресурсы, на базе которых возможно развитие высокотехнологичных производств. Прежде всего это ресурсы, связанные с восстановлением отечественной редкоземельной промышленности.

Редкоземельные металлы (далее — РЗМ) называют «элементами будущего», т.к. они имеют стратегическое значение для экономики страны, являются незаменимыми составляющими самых разнообразных высокотехнологичных продуктов. Россия по запасам редкоземельных металлов занимает второе место в мире, уступая лишь Китаю, однако на мировом рынке ее доля составляет менее 2% при 97% доли Китая. Представляется, что Россия имеет все возможности для вхождения в тройку лидеров по производству РЗМ среди не китайских производителей. Определенной сырьевой базой для получения редких и редкоземельных металлов располагает и Урал. Однако особенностью Урала является не наличие месторождений, содержащих эти металлы, а их высокая концентрация в шламах металлургического производства. Именно шламы являются главными промышленными источниками таких ценнейших элементов, как, например, теллур и селен. Основными производителями селена являются Уральская горно-металлургическая компания (80–90 т/г.) и Кыштымский медеплавильный завод (4–5 т/г.). Кроме того, селен производится на ГМК «Норильский никель» (около 80 т/г.). Более 90% отечественного теллура производится в УГМК, менее 10% — ГМК «Норильский никель»⁷.

На Среднем Урале проведены серьезные исследования по формированию уральского редкоземельного технологического кластера⁸. Это позволило выявить наличие реальных возможностей развития новой высокотехнологичной отрасли в экономике Свердловской области — производства конечных изделий с применением редкоземельных элементов на базе использования ресурсного, кадрового, технологического потенциалов машиностроительного и химического комплексов региона.

Научно-технологические ресурсы Среднего Урала определяются не только высоким уровнем развития академической, отраслевой и вузовской науки, но и развитым высокотехнологичным оборонно-промышленным комплексом. В Свердловской области расположены 42 промышленных предприятия

⁷ См.: Наумов А.В. Селен и теллур: состояние рынков, кризис и его последствия // Металлург. 2010. № 4. С. 19–21.

⁸ См.: Романова О.А., Брянцева О.С., Позднякова Е.А. Ресурсный потенциал реиндустриализации старопромышленного региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С. 238–247.

ОПК, в т.ч. 13 НИИ и ОКБ оборонной тематики. Потенциал оборонно-промышленного комплекса Урала позволяет предложить разнообразные технологии двойного назначения для новой индустриализации экономики региона. Кроме того, этот потенциал является серьезным фактором, способствующим не только формированию новых высокотехнологичных производств, но и модернизации действующих.

Средний Урал – регион, где может быть создан крупнейший центр наноиндустрии. Свердловская область является уральским лидером по количеству независимых нанопроизводителей. В Екатеринбурге предполагается создание одного из 12 планируемых в России наноцентров. В создании Уральского наноцентра готовы принять участие такие крупнейшие предприятия Урала, как ОАО «НПК “Уралвагонзавод”», ОАО «Уральский научно-исследовательский технологический институт», ОАО «Уральский университетский комплекс».

Благоприятные перспективы имеет развитие биоиндустрии, примером чему является формирование Уральского биофармацевтического кластера. Его развитие позволит не только диверсифицировать структуру экономики региона, но и внести определенный вклад в формирование интеллектуального ядра VI технологического уклада.

Производственный комплекс Среднего Урала, в котором доминирует производство металла и металлических изделий (около 70% в структуре обрабатывающих производств), в период 2009–2012 гг. в значительной мере сумел провести реструктуризацию и модернизацию действующих мощностей, а также ввести в эксплуатацию новые производственные, высокотехнологичные комплексы. Вновь введенные мощности могут конкурировать с зарубежными производителями аналогичных видов продукции.

В то же время, как было отмечено выше, Урал в три с лишним раза отстает от промышленно развитых стран по показателю производительности труда в целом по промышленности. Причинами такого отставания являются, во-первых, организационные факторы, связанные с несовершенством корпоративного управления и избыточной занятостью в ряде технологических процессов, и, во-вторых, технологические факторы, обусловленные реальным отставанием в уровне используемых технологий. В результате суммарная избыточная занятость в отраслях обрабатывающей промышленности составляет примерно 2 млн чел.⁹. Нельзя не согласиться с мнением участников ежегодного съезда Российского союза промышленников и предпринимателей (март 2014 г.) о необходимости перехода к политике гибкого рынка труда и эффективной занятости, совершенствования трудового законодательства. Следует отказаться от излишней регламентации трудовых отношений и одновременно развивать договорные начала, расширять основания для заключения срочных трудовых договоров, повышать роль и статус трудового контракта.

Пространственные факторы новой индустриализации

Новая индустриализация предполагает и изменение отношения к *пространственным ресурсам* в качестве важнейшего фактора социально-экономического роста. Средний Урал, так же как и Россия в целом, очень

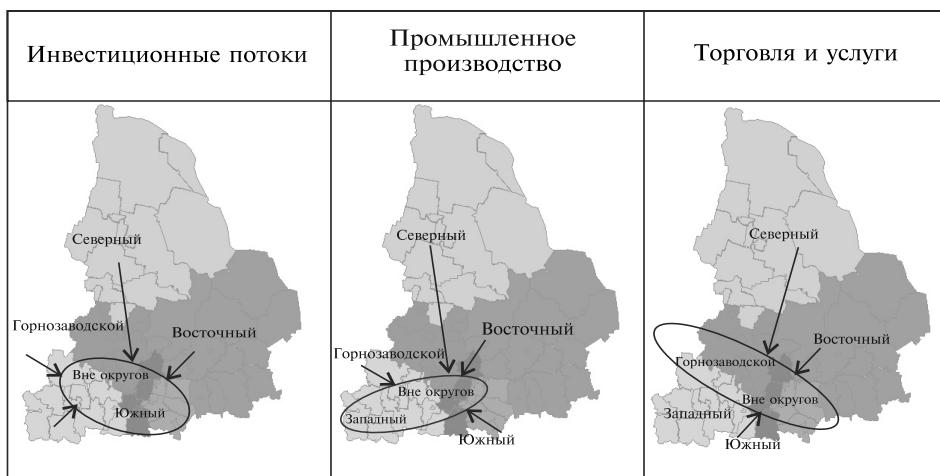
⁹ См.: Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н. Новая экономическая политика: общие условия социально-экономического развития России // Экономика и управление. 2013. № 12. С. 6.

далек от насыщения основных потребностей, в т.ч. потребностей инфраструктурного обеспечения. Освоение и обустройство территорий Урала является важнейшей предпосылкой расширения потенциала экономического роста. В Институте экономики УрО РАН совместно с Министерством промышленности и науки Свердловской области разработана Программа модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 г.

Территория региона включает пять управленческих округов, а также отдельную территорию вне округов с центром в городе Екатеринбурге. Проведенные исследования показали существенную неравномерность развития муниципальных образований. Например, если в среднем в Свердловской области по муниципальным образованиям объем инвестиций на одного жителя составляет более 40 тыс. руб., то выше этого значения данный показатель отмечается в 12 муниципальных образованиях, ниже — в 61. Имеются также два муниципальных образования с нулевым объемом инвестиций. С учетом этого в Программе модернизации и создании новых рабочих мест значительное внимание уделено пространственному фактору развития экономики области.

Для повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований введено понятие «приоритетный инвестиционный проект Свердловской области». Предусмотрена специальная система государственной поддержки организациям, имеющим статус участников приоритетного инвестиционного проекта. Финансовая поддержка осуществляется путем предоставления субсидий юридическим лицам в целях возмещения понесенных затрат на уплату процентов по кредитам, субсидий на развитие инфраструктуры инноваций и nanoиндустрии, а также предоставления налоговых льгот на прибыль и на имущество организаций.

В процессе разработки Программы выявлены основные тренды инвестиционных потоков, которые предопределили и изменение трендов развития на Среднем Урале промышленности и торговли (см. рис. 3).

Источник: Расчеты авторов в рамках разработки «Программы модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 г.».

Рис. 3. Основные тренды размещения объектов нового строительства и модернизации в Свердловской области за период 2000–2012 гг.

Территории вне округов, в первую очередь административный центр Екатеринбург, а также Южный управленческий округ после кризиса 2008 г. начинают стягивать на себя инвестиционные потоки. Очевидно, что именно в этих округах в среднесрочной перспективе ожидается существенный экономический рост. Доля этих территорий в инвестициях уже возросла с 42% в 2000 г. до 72% в 2012 г., причем доля Екатеринбургской возросла в 1,5 раза, а доля Южного округа — в 2,5 раза. Наибольшее сокращение доли в объеме инвестиций области отмечалось в Горнозаводском округе — с 26% в 2000 г. до 14% в 2012 г. Доля остальных управленческих округов уменьшилась на 3–5 п.п.¹⁰.

В процессе работы над Программой был сделан вывод, что тренды размещения важнейших секторов экономики Свердловской области — промышленности и торговли — следуют за трендами перетока инвестиционных ресурсов, которые, в свою очередь, устремляются в наиболее привлекательные территории. В Свердловской области такой территорией является Екатеринбургская агломерация, где локализовано 52% инвестиций области, что приводит к перемещению сюда промышленного (в первую очередь наукоемкого) производства и торговли. Точкой роста за 10-летний период стал Западный округ, в котором вслед за притоком инвестиций резко возрос промышленный потенциал.

Проведенные расчеты позволили количественно определить необходимые инвестиционные ресурсы на модернизацию и строительство новых предприятий. В соответствии с предложенной методологией эти ресурсы будут направляться только в высокопроизводительные сектора и территории, что позволит обеспечить производительность труда на новых и модернизированных рабочих местах к 2020 г. в 1,5 раза выше среднеобластного показателя. Динамика ключевых показателей, характеризующих целевые ориентиры Программы, позволяет определить вектор новой индустриализации экономики Свердловской области (см. рис. 4).

Однако возможность достижения этих показателей во многом будет определяться как конъюнктурой мирового рынка и социально-экономической ситуацией в России, так и улучшением делового, инновационного климата в регионе, совершенствованием здесь институциональной среды. Важная роль в достижении целевых показателей будет определяться также эффективностью предложенных механизмов реализации Программы.

В Программе выделены четыре блока механизмов, направленных на изменение вектора развития экономики Свердловской области.

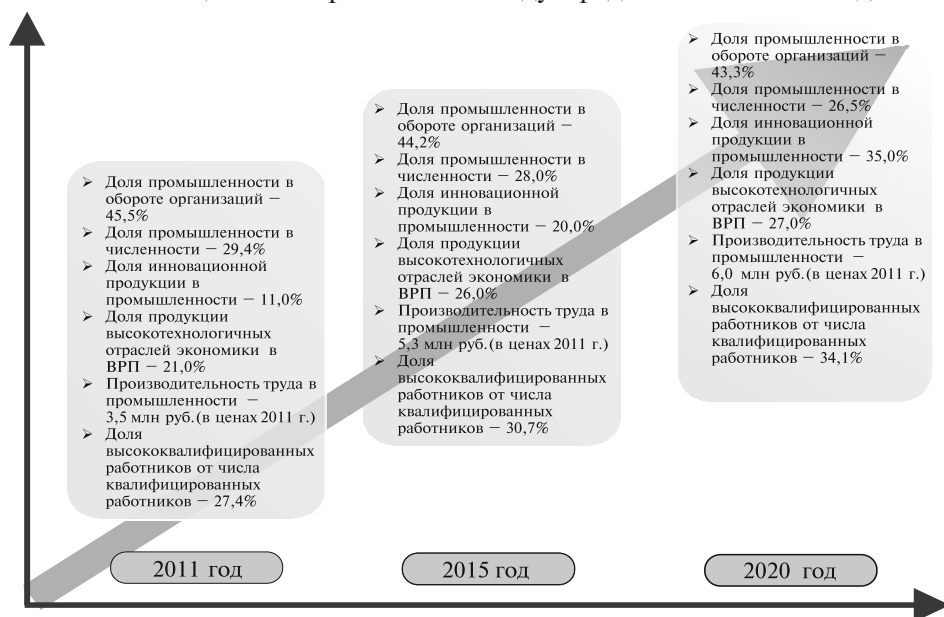
Первый включает меры государственной поддержки организациям, имеющим статус участников приоритетного инвестиционного проекта Свердловской области по новому строительству, модернизации, реконструкции и техническому перевооружению объектов основных фондов.

Второй блок объединяет совокупность механизмов поддержки со стороны органов власти и управления развития системы инфраструктурного обеспечения процесса создания и модернизации рабочих мест. Среди основных направлений нефинансовой помощи можно отметить:

- поддержку развития действующих элементов инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков, инновационных кластеров, особых экономических зон и т.д.);

¹⁰ См.: Романова О.А., Акбердина В.В. Методология и практика формирования высокотехнологического сектора экономики и создание новых рабочих мест в индустриальном регионе // Экономика региона. 2013. № 3. С. 157.

- информационно-консультационную поддержку предприятий и организаций по участию в государственных программах Свердловской области и в государственных программах РФ по осуществлению инвестиционной деятельности на территории региона;
- поддержку развития выставочной деятельности в части субсидий;
- нефинансовые меры в части предоставления площадок для выставочных мероприятий Свердловской области, презентации значимых инвестиционных проектов на международных выставках и т.д.

Источник: Расчеты авторов в рамках разработки «Комплексной Программы развития промышленности Свердловской области до 2020 года».

Рис. 4. Вектор новой индустриализации Свердловской области

Третий и четвертый блоки механизмов связаны соответственно с подготовкой и переподготовкой кадров для новых и модернизированных рабочих мест, а также с поддержкой создания и модернизации рабочих мест в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура и искусство, физкультура и спорт, предоставление социальных услуг).

Одним из критериев отбора организаций и индивидуальных предпринимателей на предоставление мер государственной поддержки в Программе установлено «наличие организации (индивидуального предпринимателя) в реестре Программы».

* * *

В целом можно отметить, что, несмотря на отрицательную динамику в последние годы развития Уральского региона, он обладает достаточно высоким потенциалом развития. Представляется, что основным инструментом реализации этого потенциала может явиться национальная промышленная политика, нацеленная на приоритеты новой индустриализации промышленных регионов.